

УДК 81'373

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/71>

Светлова О.Ю., канд. филол. наук, ORCID: 0000-0002-5146-2032, **Ню Цзе**
Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия

ЛЕКСИКА ОПИСАНИЙ РУССКОЙ ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Аннотация. В статье выявляется круг существительных, использующихся для описания природы в стихотворных текстах Н. Рубцова, и приводится их классификация с количественным анализом. Делается акцент на том, как данные лексические средства показывают, что природа Н. Рубцова органично обжита человеком и образует синкретичный образ с объектами антропоморфного происхождения.

Ключевые слова: Николай Рубцов; пейзажная лексика; лексика описания природы.

В поэзии Николая Рубцова тематический пейзаж, русская природа, Россия занимают значительное место. В связи с этим в рамках изучения языка данного поэта, его языковой картины мира весьма актуальным становится рассмотрение лексики, которая используется для описания природы. В статье выявляем круг лексических единиц с этим значением, встречающихся в текстах Н. Рубцова, и приводим их классификацию.

Вслед за В.Н. Левиной [1, с. 282] рассматриваем термины *природа* и *пейзаж* как синонимы, что позволяет нам смотреть на природу в поэтическом тексте достаточно широко. Именно такой взгляд отвечает картине мира, которую мы обнаруживаем в поэзии Н. Рубцова. Собственно природные реалии здесь тесно и органично переплетаются с творениями рук человека, образуя единый целостный пейзаж. Подход Н. Рубцова демонстрируют, например, строчки *Купол церковной обители Яркой травой зарос* из программного стихотворения поэта «Тихая моя Родина». Строение, представленное двумя существительными (*купол* и *обитель*), и живая природа (*травы*) образуют синкретичный зрительный образ. Именно так в художественном мире Н. Рубцова рождается образ России, Родины и вообще мира, для которого характерно, что собственно природа и следы присутствия людей на ней составляют единый пейзаж.

Данный материал насчитывает 222 существительных, участвующих в описании русской природы, и 508 случаев употребления. Авторы выделили в нем несколько семантических групп. Представим их в порядке убывания частотности.

I. Наименования живых объектов природы (всего 61 лексем и 125 случаев употребления):

1. Наименования растений: *береза* 12, *ива* 6, *цветы* 5, *сосна* 5, *травы* 4, *куст* 3, *ромашка* 3, *дерево* 3, *клюква* 2, *осина* 2, *ягода* 2, *крушина*, *лопух*, *подорожник* – всего 14 лексем и 50 случаев употребления.

2. Наименования животных: *конь 7, лошадь 4, щенок 2, бык 2, корова 2, свинья, кобыла, лось, собака, волк, тюлень, зверь, крокодил, скотина, котенок, жеребенок* – всего 16 лексем и 28 случаев употребления.

3. Наименования птиц: *птица 5, ворона 4, грач, куры, сорока, перепелка, голубь, канарейка, утка, чайка, грач, соловей, гусь* – всего 13 лексем и 20 случаев употребления.

4. Наименования рыб: *налим 2, рыба 2, щука* – всего 3 лексем и 5 случаев употребления.

5. Наименования насекомых: *муха* – всего 1 лексема и 1 случай употребления.

6. Наименования частей растений: *лист 4, ветвь 2, хвоя, стебель, коряга, пеня* – всего 6 лексем и 10 случаев употребления.

7. Наименования общностей животных: *стадо 3, стая 2, улей, вереница* – всего 4 лексем и 7 случаев употребления.

8. Наименования частей тела животных: *копыто, нога, перо, голова* – всего 4 лексем и 4 случая употребления.

Материал первых трех групп состоит в родо-видовых отношениях. Так, лексем *дерево, ягода, трава, скотина, зверь, птица* обозначают родовые понятия. Остальные лексем обозначают виды растений, животных, птиц.

Мы видим, что Н. Рубцов использует в основном названия животных и растений, которые типичны для средней полосы России. Однако для описания русского пейзажа употребляются и наименования типа *крокодил* или *тюлень*, обозначающие экзотических животных. Они фигурируют в сравнениях. Ср.: *Ворочаются, словно крокодилы, Меж зарослей затопленных гробы...* (Н. Рубцов. Седьмые сутки дождь не умолкает...); *На снегу, как тюлени, Лежат валуны...* (Н. Рубцов. Портовая ночь).

II. Наименования элементов ландшафта (43 лексем и 114 случаев употребления):

1. Наименования элементов суши: *поле 11, дорога 10, холм 5, лес 5, луг 5, гора 4, роцца 3, сад 3, скала 2, бор 2, перевал 2, жнива 2, пещера, сосняк, поле, долина, дол, равнина, степь, садик, горизонт, окрестность, простор, заросли, тропа, бугор* – всего 26 лексем и 68 случаев употребления.

2. Наименования водных объектов: *вода 11, река 8, море 4, полынья 2, лужа, залив, озеро, речка, болото, тина, болотина* – всего 11 лексем и 32 случая употребления.

3. Наименования объектов суши, непосредственно связанных с водными объектами: *берег 7, плес 3, остров, изгиб, порог, русло* – всего 6 лексем и 14 случаев употребления.

В основном для лексем, встретившихся в нашем материале, значение элементов ландшафта является прямым. Ср.: *Ах, кто не любит первый снег В замерзших руслах тихих рек, В полях, в селеньях и в бору, Слегка гудящем на ветру!* (Н. Рубцов. Первый снег). Исключение – лексема *порог*, она употреблена в третьем значении. Ср.: **Порог**. 1. Поперечный брусочек, закрывающий проём между дверью и полом. *Высокий, низкий порог*. <...> 2. *Перен.* Преддверие, граница чего-н. (*книжн.*). *На пороге смерти*. 3. Каменистое возвышение речного дна, ускоряющее течение и затрудняющее судоходство. *Днепровские пороги*. 4. Наименьшая возможная величина, граница проявления чего-нибудь (*спец.*) [2]. В тексте Н. Рубцова: *И*

реками становятся дороги, Озера превращаются в моря, И ломится вода через пороги... (Н. Рубцов. Седьмые сутки дождь не умолкает...).

III. Наименования природных явлений (25 лексем и 76 случаев употребления):

1. Наименования атмосферных природных явлений и их элементов: *ветер* 19, *вьюга* 3, *пурга* 3, *гром* 2, *молния* 2, *туча* 2, *буря* 2, *снегопад*, *метелица*, *метель*, *роса*, *туман*, *гроза*, *шквал* – всего 14 лексем и 40 случаев употребления. Степень комплексности данных природных реалий различается. Некоторые лексеммы здесь обозначают локальные атмосферные явления, характеризующиеся каким-то одним признаком (*ветер*, *снегопад*, *туман*, *молния*, *гром*). Например, *ветер* представляет собой «движение потока воздуха» [4, т. 1], «движение, поток воздуха в горизонтальном направлении» [2]. И в то же время он в качестве составной части входит в такие явления, как *буря* («ненастье, сопровождаемое ветром, достигающим разрушительной силы, часто с дождем или снегом» [4, т. 1]), *метелица*, *метель* («сильный, переменного направления ветер со снегом, снежный вихрь, вьюга» [4, т. 2]), *шквал* (внезапный сильный порыв ветра [4, т. 4]), *вьюга* («зимняя буря, погода со снегом, метель» [4, т. 1]), *пурга* («сильная снежная вьюга, метель, снежная буря» [3]) и т.п. Мы видим, что лексические значения слов пересекаются, к ветру в зависимости от семантики добавляются осадки (снег, дождь или оба эти явления), также определяется характер ветра (выделяются семы ‘переменный’, ‘сильный’, ‘внезапный’, ‘порыв’ и т.п.). При этом четкое разграничение семантики таких существительных, как *вьюга*, *пурга* и *метель*, отсутствует: семантика одного слова толкуется через другие лексеммы, подчеркивается их синонимичность.

Интересно, что в стихах Рубцова у лексеммы *буря* на первый план выходят контекстуальные семы, связанные со звуком. Ср.: *На громких скрипках дремучих сосен Играет буря!* (Н. Рубцов. По мокрым скверам...); *Ах, эта злая старуха осень, Лицо нахмуря, Ко мне стучится и в хвое сосен Не молкнет буря!* (Н. Рубцов. По мокрым скверам...).

Семантика *метели*, *метелицы* связана прежде всего со зрительным восприятием: во время метелицы ухудшается видимость из-за плотности снежных осадков в атмосфере. Не случайно у поэта эти слова стоят рядом с лексеммами, обозначающими отсутствие света (*мрак*, *мрачный*, *мгла*), которые, в свою очередь, связаны и с настроением лирического героя. Ср.: *Неприкаянный, мрачный, ночной, Я тревожно уйду по метели...* (Н. Рубцов. Расплата); *Мрак, метелица – все это было И прошло, – улыбнись же скорей!* (Н. Рубцов. Весна на берегу Бии); *– Кто мне сказал, что во мгле заметленной Глохнет покинутый луг?* (Н. Рубцов. Зимняя песня).

Вьюга в художественном мире Н. Рубцова также связана с отсутствием света, но при этом в некоторых контекстах она сопровождается звуками, а в других бесшумна. Ср.: *Взметая снег, завывла вьюга. Завыли волки за рекой Во мраке луга* (Н. Рубцов. Памяти матери); *Вьюги в скалах отзвучали...* (Н. Рубцов. Весна на море); *А больше – ни звука! Ни огонечка! Во мраке вьюга Летит по кочкам...* (Н. Рубцов. Зимним вечерком).

Пурга получает у Н. Рубцова контекстуальную сему ‘непроходимость’: *По доброй воле Пробить дорогу сквозь пургу В зверином поле!* (Н. Рубцов. Памяти матери).

2. Наименования осадков и их элементов: *снег* 16, *дождь* 8, *дождик*, *снежинка* – всего 4 лексем и 26 случаев употребления.

Лексема *снег* используется в двух кардинально противоположных эмоциональных контекстах:

А. Формирует светлые образы, здесь она выступает в следующих сочетаниях: *первый снег*; *светящийся снег*; *Как стаи белых голубей*, *Взлетает снег из-под саней*; *Снег освещенный летел вороному под ноги...*

Б. Раскрывает тяжелое эмоциональное состояние героя. Ср.: *Меня ведь свалят с ног снега*, *Сведут с ума ночные ветры!* (Н. Рубцов. Памяти матери); *Снег глухой, беспристрастный, бесстрастный, холодный, Мертвый снег* (Н. Рубцов. Не пришла).

В. Нейтральные контексты с описанием пейзажа: *На снегу*, *как тюлени*, *Лежат валуны* (Н. Рубцов. Портовая ночь).

Лексема *дождь* практически всегда описывает ситуации с негативной эмоциональной составляющей, о чем свидетельствуют контексты: *дождик знобящий и серый*; *горестные дожди*; *глухой дождь*; *под резким неслабеющим дождем*; *завеса мутная дождя*.

3. Наименования стихий: *волна* 3, *пламень* 2, *огонь*, *воздух*, *лед* – всего 5 лексем и 8 случаев употребления.

4. Наименования сезонных природных явлений: *листопад*, *половодье* – всего 2 лексем и 2 случая употребления.

IV. Наименования пейзажных объектов антропоморфного происхождения (39 лексем и 60 случаев употребления):

1. Наименования объектов и сооружений в населенных пунктах или за их пределами: *могила* 4, *сквер* 2, *паром* 2, *мост* 2, *погост* 2, *двор*, *дворик*, *развалины*, *огород*, *аллея*, *причал*, *улица*, *канал*, *мол*, *костер* – всего 15 лексем и 22 случая употребления.

2. Наименования строений и их частей: *сарай* 3, *церковь* 2, *изба* 3, *избушка*, *сельсовет*, *обитель*, *собор*, *храм*, *купол*, *стена* – всего 10 лексем и 15 случаев употребления.

3. Наименования продуктов труда человека, сделанных из растений: *солома* 3, *стог* 3, *поленница* 2, *дрова* 2, *сено* – всего 5 лексем и 11 случая употребления.

4. Наименования населенных пунктов: *деревня* 3, *село* 2, *хуторок*, *селенье* – всего 4 лексем и 7 случаев употребления.

5. Наименования предметов, сделанных человеком: *лодка*, *колесо*, *скамейка*, *гроб*, *повозка* – всего 5 лексем и 5 случаев употребления.

Пейзаж Н. Рубцова – это обжитое человеком пространство, описание которого не может обойтись без лексем, обозначающих объекты антропоморфного происхождения. Для поэта это явления одного порядка: *О, вид смиренный и родной! Березы, избы по буграм и, отраженный глубиной, как сон столетий, божий храм* (Н. Рубцов. Душа хранит). Из зрительного образа невозможно исключить *избы* и *храм*, эти объекты вписываются в природную среду как ее часть. Не случайно храм у Н. Рубцова отражается в воде, как бы проникая, вращая в ее глубину своим отражением, а избы, в свою очередь, сливаются с буграми. Однородные ряды наименований живой природы и природных объектов антропоморфного происхождения очень

часты у Н. Рубцова: *С каждой **избою** и **тучею**, С **громом**, готовым упасть, Чувствую самую жгучую, самую смертную связь* (Н. Рубцов. Тихая моя родина); *И вокруг любви непобедимой К **селам**, к **соснам**, к **ягодам** Руси Жизнь моя **вращается незримо**...* (Н. Рубцов. Ось); *Люблю твою, Россия, старину, Твои **леса**, **погосты** и молитвы, Люблю твои **избушки** и **цветы**, И **небеса** горящие от зноя, и **шепот** их у **омутной воды**...* (Н. Рубцов. Видение на холме). Для поэта весь этот комплекс зрительных, слуховых явлений оценивается не столько как чисто природа России, сколько как сама Россия. По всей видимости, можно говорить о такой тотальной синкретичности образов Н. Рубцова, где человек предстает как часть природы, а природа – как необходимая для человека почва, из которой он вырастает, которой питается, живет, вокруг которой вращается его жизнь.

В основном в текстах поэта фигурируют сельские виды, однако есть и городские пейзажи, для изображения которых употребляются существительные *аллея, сквер, улица* и т.п.

V. Наименования объектов природы по наличию/отсутствию света (20 лексем и 58 случаев употребления):

1. Наименования света и его источников: *звезда 15, солнце 5, свет 5, луч 4, свет 4, луна 2, огонек 2, огонечек, огонь, мерцанье* – всего 10 лексем и 40 случаев употребления.

2. Наименование ситуаций отсутствия света, освещенности: *мрак 5, мгла 4, тень, полутьма, потемки* – всего 5 лексем и 12 случаев употребления.

3. Наименование времени суток по наличию/отсутствию света: *заря 2, сумерки, закат, рассвет, закат* – всего 5 лексем и 6 случаев употребления.

Следует отметить, что классификация в известной мере условна, так как некоторые лексеммы имеют семантику, которая позволяет им входить сразу в несколько групп. Например, *солнце, звезда, луна* являются источниками света и в то же время небесными телами. Однако мы классифицируем их как источники света, исходя прежде всего из семантики контекстов, в которых на первый план выходит именно сема 'источник света'. Ср.: *Чтоб не зря с неизбывною силой **Солнце** било фонтаном лучей!* (Н. Рубцов. Весна на берегу Бии); ***Солнце** брызнуло лучами На ликующий залив!* (Н. Рубцов. Весна на море); ***Вспыхнут ли звезды** – я вспомню, что прежде блистали Эти же звезды...* (Н. Рубцов. Скачет ли свадьба...); *И надо мной – бессмертных звезд Руси Спокойных звезд безбрежное **мерцанье**...* (Н. Рубцов. Видение на холме); ***Свет луны** ночами тонок* (Н. Рубцов. Ветер всхлипывал, словно дитя...).

Также мы рассматриваем в данной группе и наименования искусственных источников света: слова *огонь, огонек, огонечек* используются в значении 'свет от жилья человека или других объектов антропоморфного происхождения': *Порт в ночи **затихает**, Все закончили труд, **Огоньками** мигает Их домашний уют...* (Н. Рубцов. Портовая ночь); *В этой деревне **огни** не погашены* (Н. Рубцов. Зимняя песня).

Лексеммы данной группы в поэтическом тексте предназначены, чтобы ориентировать пейзаж на резонанс с душевным состоянием, эмоциями лирического героя. Существительные с доминирующей семой 'темнота, отсутствие света' активно используются в контекстах, связанных с негативными эмоциями, а существительные с семой 'свет', напротив, – там, где передаются светлые, радостные чувства.

VI. Наименования временных отрезков (9 лексем и 28 случаев употребления):

1. Наименования времен года и месяцев: *осень* 4, *зима* 3, *весна*, *лето*, *октябрь* – всего 5 лексем и 10 случаев употребления.

2. Наименования времени суток: *ночь* 14, *вечер* 2, *сутки*, *день* – всего 4 лексемы и 18 случаев употребления.

VII. Наименования неба и земли: *небо* 10, *земля* 6, *небеса* 2, *Земля*, *шар земной*, *землица* – всего 6 лексем и 21 случай употребления.

VIII. Наименования местности, пространства: *край* 3, *глушь* 3, *сторона*, *окрестность*, *даль*, *глубина*, *высота* – всего 7 лексем и 11 случаев употребления.

IX. Наименования элементов неживой природы: *грязь* 3, *валун*, *навоз*, *пыль*, *песок*, *пена* – всего 6 лексем и 8 случаев употребления.

X. Наименования звуков природы: *лай* 2, *свист*, *вой*, *шепот*, *эхо*, *ржанье* – всего 6 лексем и 7 случаев употребления.

Итак, номинативная лексика, использованная Н. Рубцовым для описания природы, богата и разнообразна. Это обусловлено особой ролью пейзажных образов в поэзии данного автора. В.А. Подорога, исследовавший метафизику ландшафта в культуре XIX–XX веков писал: «без человека, без его хотя бы слабого следа всякий ландшафт превращается в неземной, дикий, в природную материю, которая была до человека, именно она, дочеловеческая, безличная и отчужденная, и повергает в ужас» [3, с. 280]. Природа Н. Рубцова органично обжита человеком и образует с синкретичный образ с объектами антропоморфного происхождения. Именно поэтому она не пугающая, а своя, родная, близкая лирическому герою. Природные явления рассматриваются автором не в отрыве от человека, а как неразрывно связанные с мыслями, чувствами, эмоциями, самой жизнью лирического героя.

Литература

1. Левина В.Н. Дифференциация пейзажной лексики в современном русском языке // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. Вып. 12 (116). 2012, Тамбов. С. 279-284.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Аз, 1996. 928 с.
3. Подорога В.А. Метафизика ландшафта: Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX веков. М., 1993. 319 с.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Русские словари, 1995.

© Светлова О.Ю., Нью Цзе, 2022